

Директор Ли же выглядел свежим, бодрым и даже красивее обычного, словно вовсе не он вчера выкладывался по полной. Цзи Кай почувствовал себя глубоко обманутым этим миром.

От автора:

Маленький театр:

[Цзи Кай, дрожа, тяжело дышит: «Вэйду...» Директор Ли дьявольски усмехается и той самой неприличной частью тела ниже шеи жестоко и нецензурно поимел ту самую неприличную часть тела брата Кая ниже шеи. И оба они в нецензурном угаре горячо и неприлично слились воедино.]

С одной стороны комната наполнена нескрываемой страстью, а с другой — кто-то улыбается сквозь две тихие струйки слез.

Где же обещанная ссора? Опять заставили насильно глотать чужие любовные нежности. Каково же тяжело жить одиноким!

К счастью, это отель высшего класса, продуманный до наименьших мелочей.

Здесь, пока вы не сбросите на пол стеклянный стакан, вы можете отчетливо слышать за стеной лавину идеальных признаний в любви. А стоит лишь задеть этот стакан, как тут же включается регулируемый 3D-объемный фоновый звук с пением птиц, журчанием воды и шелестом листвы, помогающий расслабиться и крепко заснуть.

Глава сайта хейтеров Чжу Лина под ником «Верхом на моей овечке» укутался в одеяло, с умиротворенным видом лег на мягкую подушку в форме ракушки, перевернулся и хихикнул в подушку.

Эх, Чжу Лин, Чжу Лин! Был днем таким дерзким, а теперь вконец опешил? Ты точно не приперся сюда специально в роли щедрого помощника, чтобы просто подарить свои лавры и укрепить чувства этой парочки?

Появился один раз — и сразу такой прорыв, да еще и с такой страстной пылкостью! М-да, может, тебе стоит заглядывать почаще? Глядишь, с твоей божественной помощью они в итоге и ребенка родить смогут.

Какое облегчение! Кровавая месть за умыкнутую когда-то роль наконец-то свершилась!

На следующий день во время прогулки он всю дорогу с улыбкой и молча наблюдал за братом Каем. Мужественный парень, который вчера после семи кругов на американских горках и глазом не моргнул, спустя всего одну ночь едва волочил ноги, а его бедра непрерывно дрожали. При этом он изо всех сил пытался непринужденно шутить и сохранять брутальный вид.

Тот сразу метнул красноречивый взгляд в сторону: «Вэйду, похоже, по возвращении тебе стоит сварить для него что-нибудь сытное и питательное, чтобы восстановить силы?»

В новый день Ли Вэйду внешне мало чем отличался от своего обычного состояния.

Все так же красив и молчалив, все так же время от времени задумывался, сохраняя угрюмый вид, слегка чуждый бурному веселью парка развлечений. Однако что-то в нем незаметно изменилось.

Словно весенний росток пробился сквозь землю, явив миру первые крошечные иголки свежей зелени, а затем его с верхушки до корешков ласково напоил теплый, питательный дождь. В его глазах вспыхнула новая, живая энергия.

Ци Ян был парнем свойским и не особо чувствительным, но даже его вдруг охватило легкое трогательное волнение.

Они познакомились с Ли Вэйду, когда тому было двадцать, и с тех пор прошло целых шесть лет. Вэй Сюань постоянно говорил, что тот человек словно всегда подавлен и печален. По этой причине Ци Ян то и дело утаскивал его в зоомагазин повеселиться. Вот только стоило веселью утихнуть, как Ли Вэйду вновь погружался в свой бесконечный круг мрака и тишины, точно глыба нетающего льда.

И вот теперь наконец-то появился тот, кто сумел растопить этот лед. Заброшенные дни без любви и заботы остались позади. Счастье, лучшее в его глазах, и спокойная, уверенная улыбка — как же это замечательно!

На самом деле Ци Яну ужасно хотелось сказать: «Вообще-то мое шестое чувство не подводит! Я с самого первого взгляда на брата Кая понял, что он идеально тебе подходит, честно!»

Речь шла даже не о том случае на рыбацкой лодке, а о том разе, когда к нему в руки впервые попала газетенка с заголовком: «Властный директор и замазанный рабочий покупают одежду».

Мастерство фотографа-папарацци оказалось высшего класса: на снимке лицо Ли Вэйду выражало ярчайшую смесь отвращения, беспомощности и надменного упрямства.

Ци Ян до сих пор помнил, как в тот день брызнул газировкой прямо на стойку Вэй Сюаня: «Ха-ха-ха-ха! Посмотри на эту физиономию Вэйду! Они же просто идеальная пара с этим нашенским накачанным братухой-рабочим! Как говорится, много мышц — мало мозгов! Отличная выйдет парочка: "Дуралей и Несмеяна"! Точно будут вместе долго и счастливо!»

Теперь же, еле сдерживая ликование, он с удовольствием ерзал на заднем сиденье машины, подпевая во весь голос мажорным трекам из автоакустики, точно завывающий волк.

...

Машина плавно въехала в коттеджный поселок. Вдали под голубым небом дремали ряды голых деревьев и вечнозеленых кустарников, вдоль чистой белоснежной дороги хаотично торчала сухая трава, а двухэтажные дома с серой черепицей и белыми дворами грелись на солнышке, погруженные в зимнюю дремоту.

Неподалеку, прямо под традиционным японским фонариком у крыльца дома, стоял стройный красавец.

На нем было длинное белое утепленное пальто, и золотистые лучи солнца заливали половину его фигуры.

— Ой! — Ци Ян, и без того возбужденный, словно щенок, тут же высунулся с заднего сиденья. — Ух ты, Сюань-Сюань! А ты чего пришел, сегодня в магазине работать не надо?

Владелец зоомагазина Вэй Сюань был одним из всего лишь двух друзей Ли Вэйду.

Из-за постоянной занятости в магазине он, в отличие от суперзвезды Ци Яна, постоянно

прогуливавшего работу, редко имел свободное время. Цзи Кай видел его лишь пару раз, когда лежал в больнице. Его впечатление об этом молчаливом и красивом юноше сводилось к четырем простым словам: «малословный и бледный».

Бледный — в смысле с белоснежной кожей.

Вэй Сюань обладал редкой конституцией с недостатком пигмента: мало того, что его кожа напоминала свежий снег, так еще и волосы с глазами имели гораздо более светлый, светло-кофейный оттенок.

В прошлые встречи, когда он был в другой одежде, это не так бросалось в глаза, но сегодня, когда он облачился в ослепительно белое, наряд подошел ему безупречно.

И Цзи Кай на миг вспомнил свое детство.

Тоже была морозная зима, когда выдыхаемый воздух тут же превращался в ледяные облачка, а сквозь грохот новогодних хлопушек плавно падал снег. Совсем еще маленький Цзи Кай с радостью высыпал из маминого бамбукового стаканчика для пуговиц несколько черных пуговиц, оттолкнул скрипучую железную калитку и выбежал во двор.

Среди всполохов салютов в небе во дворе уже стояла его сестра.

В красном шарфе, с покрасневшим от холода носом, она орудовала маленькой железной лопаткой, из-под которой уже вырисовывался силуэт снеговика.

Вдвоем они закончили снеговика и сделали ему из пуговиц глаза, нос и рот. Маленький снеговик получился кристально-белым и послушно улыбался, стоя в уголке двора.

— Сестренка, как думаешь, ему не холодно?

— Хм... наверное, холодно. И что же нам делать?

Сестра отлично умела шить из ткани. У нее были золотые руки: сшитые ею вручную ветряные колокольчики с ароматом цитрусовых, наволочки и куклы украшали каждый уголок дома, а некоторые даже продавались в небольшом сувенирном магазинчике неподалеку. В ее комодке всегда лежал ворох мягких клетчатых лоскутов. Ее изящные пальчики вытащили одну такую полоску, и машинка застучала на пару минут.

— Смотри! Теперь ему не холодно!

Как нарочно, на Вэй Сюане сегодня тоже был клетчатый шарф цвета карри — по цвету и текстуре точь-в-точь такой же, как тот шарфик на снеговике из детских воспоминаний Цзи Кая.

...

Надо же... Значит, сестра вовсе не обманула его.

Снеговик в шарфе простоял недолго: после Нового года резко потеплело, и он растаял, превратившись в лужицу.

Маленький Цзи Кай растерянно поднял с земли несколько пуговиц, сгорая от грусти. Сестра тихонько подошла, погладила его по голове и ласково утешила: «Не грусти. Снеговик на самом деле стал волшебным духом снега! Солнце припекло, вот он и спрятался. Следующей зимой он

обязательно вернется».

Прошел год, и снова выпал первый зимний снег.

Во дворе действительно вновь появился маленький снеговик. Те же глаза и нос, тот же шарф. Сестра со смехом сказала: «Смотри, Сяо Кай, наш дух снега вернулся!»

Год за годом. Каждый год снеговик «возвращался домой».

Пока сестры не стало.

В тот год Цзи Кай стоял во дворе под падающим снегом и прождал всю ночь напролет.

...

С тех пор прошло столько лет, и снежный дух больше никогда не возвращался. Вплоть до этой самой минуты.

Хотя он понимал, что это невозможно, сходство поражало — словно тот самый снеговик спустя долгие годы обрел человеческий облик и вновь явился перед ним. Все такой же белоснежный, с той же морозно-холодной аурой, но только ставший удивительно красивым.

«...» Хрупкое сердечко директора Ли рядом приняло удар в десять тысяч тонн.

Вэй Сюань красив, но ты же и раньше его видел!

Смотри на меня! На меня смотри!

Я твой муженек! Бесполезно только сейчас замечать, что кто-то красивее меня! Я тебя никуда не отпущу, так что пялиться во все глаза уже поздно!

— Кхм, Вэй Сюань, это и правда ты! Чего это ты «вдруг» пришел? Долго ждал? Мог бы и позвонить мне заранее.

Он одарил друга улыбкой, теплой, как весенний ветерок, голос звучит безупречно мягко, а выражение лица на высшем уровне. Но в душе нестихающим потоком крутятся безумные мысли: «В следующий раз обязательно звони заранее и присылай селфи, чтобы я строго проверил твой наряд! Запрещено вырядаться слишком красавчиком, хватит устраивать без предупреждения такие беспощадные ядерные удары!»

<http://bllate.org/book/18382/1767843>